

УДК 069.013(477-25)''1934/1941''

И. Н. Преловская

ПРЕДПОСЫЛКИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОРГАНИЗАЦИИ СОФИЙСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА В 1934 – 1941 гг.

История изучения организации Софийского государственного архитектурно-исторического музея-заповедника как одной из главных достопримечательностей Киева является одним из приоритетных направлений историко-искусствоведческих и источниковедческих исследований в современной украинской науке. Межвоенный период 1920 – 1930-х гг. в УССР для бывшего Софийского монастырского подворья оказался чрезвычайно насыщенным событиями, причем теперь можно утверждать, что именно этот период почти не оставил после себя документальных источников.

В отличие от предыдущего 900-летнего периода существования Софии Киевской с началом на Украине в 1919 г. советской эпохи здесь начали действовать церковные и светские государственные и научно-исследовательские структуры: Софийская комиссия по исследованию фресок и росписей большого собора, музей, Главархив, структуры Народного Комиссариата Просвещения (НКП) УССР, позже – Софийский государственный заповедник, разместившийся в тех сооружениях (большой Софийский кафедральный собор и колокольня), которые в 1919 – 1934 гг. использовались Украинской автокефальной православной церковью (УАПЦ) с ее руководящим органом – Всеукраинской Православной Церковной Радой (Советом) (далее – ВПЦР)¹.

Митрополит УАПЦ Василий Липковский (1864 – 1937), председатель ВПЦР Михаил Мороз (1876 – 1938), член Старокиевского приходского совета УАПЦ при большом Софийском соборе Павел Емец² и другие деятели из среды УАПЦ проживали в этот период на

¹ См. публикации по истории деятельности структур УАПЦ: *Преловська І. М.*: 1) ВПЦР – організаційний осередок УАПЦ // Український церковно-визвольний рух і утворення УАПЦ. М-ли міжнародної наук. конференції в м. Києві 12 жовтня 1996 р. Киев, 1997. С. 29-49; 2) Софія Київська в 1934 році: ліквідація громади УПЦ, створення заповідника // Пам'ятки України. Киев, 2003. № 1-2. С. 146-152; 3) Організація першої парафії УАПЦ в Софії 1919 р. // Нові дослідження давніх пам'яток Києва. М-ли наукової конференції Національного заповідника «Софія Київська» 22 – 23 листопада 2001 р. Киев, 2003. С. 174-182; 4) До 70-ї річниці створення Софійського Державного Заповідника у 1919 – 1934 рр. // Сакральні споруди в житті суспільства: історія і сьогодення. М-ли Другої міжнародної науково-практичної конференції «Софійські читання», м. Київ, 27 – 28 листопада 2003 р. Присвячується 70-річчю утворення Софійського заповідника (1934 – 2004). Киев, 2004. Вип. 2. С. 10-18 і др.

² *Преловська І. М.* П. О. Ємець (1876 – 1958-?) – беззмінний доглядач Софії Київської // Софійські читання. М-ли ІУ міжнар. науково-практичної конференції «Пам'ятки Національного заповідника «Софія Київська»: культурний діалог поколінь», присвячених 990-річчю першої літописної згадки про Софію Київську (1017 – 2007 рр.). Національний заповідник «Софія Київська», м. Київ, 25 – 26 жовтня 2007 р. Киев, 2009. С. 304-319.

Софийском подворье в национализированных и превращенных в коммунальные квартиры помещениях. Впоследствии почти все они были репрессированы.

Украинский экзархат Московского Патриарха использовал для богослужений Малую Софию. Митрополит Михаил (Ермаков) только служил в Малом Софийском соборе в период пребывания в Киеве, а проживал в лаврских митрополичьих покоях. Впоследствии он переехал в Харьков. В 1923 г. он попытался организовать епархиальное управление (размещалось в бывшем Свято-Владимирском братстве на углу улиц Сретенской и Стрелецкой возле Софии)³. В марте 1929 г. Михаил (Ермаков) умер и 1 апреля был похоронен возле Малой Софии, где отслужил свое последнее богослужение⁴. Согласно найденным архивным документам, славянский приход просуществовал в Малой Софии до января 1934 г. и был ликвидирован одновременно со Старокиевским приходом УАПЦ.

После утверждения на Украине советской власти пребывание церковных структур всех юрисдикций на Софийском монастырском подворье сопровождалось гонениями до самой их полной ликвидации в 1934 г. Парадокс состоит в том, что документы репрессированных церковных деятелей и отчасти их организационных структур сохранились благодаря их ликвидации карательными органами советской власти.

Исследования украинского музейного дела довоенного периода побудили к поиску оригинальных документов в киевских архивах, в частности в тех фондах, которые должны содержать документы относительно деятельности всех учреждений на Софийском подворье. Это позволило сформулировать неутешительный вывод о том, что большинство документов и материалов за период после 1932 – 1933 гг. было уничтожено накануне войны и в первые дни после ее начала в июне – июле 1941 г. на основании распоряжения заведующего Секретариатом СНК УССР С. Сулимы.

Архивные дела с материалами секторов и групп Управления Делами СНК УССР были уничтожены согласно акту⁵. При невыясненных обстоятельствах из архивов были изъяты также и те номера опубликованных правительственных бюллетеней за 1934 и 1935 гг., в которых должны были быть помещены распоряжения о создании Софийского заповедника. Это касается и ряда документов Совета Народных Комиссаров, Народного Комиссариата Просвещения УССР и других государственных учреждений. За этот же период отсутствуют документы НКВД и подчиненных ему Админотделов при горсоветах депу-

³ О деятельности Киевского епархиального управления см.: *Білокінь С.*: 1) Розгром Київського єпархіального управління // Київська старовина. Київ, 1999. № 1 (325). Січень-лютий. С. 89-106; 2) О. Анатолій Жураковський і київські йосифляни. Документальне дослідження. Київ, 2008; *Мазырин Александр, иерей*. Вопрос о замещении Киевской кафедры в 1920-е годы // Вестник Православного Свято-Тихоновского Государственного университета. История Русской Православной Церкви. 2007. Вып. 2 (23). С. 60 и др.

⁴ *Стародуб А.* Митрополит Михаїл (Єрмаков) (1862 – 1929): деякі аспекти останнього періоду діяльності та обставини смерті // Наукові записки. Збірник праць молодих вчених Інституту української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського НАНУ. Тематичний випуск «Біографічна некрополістика в контексті сучасної історичної науки. Джерела та результати досліджень». Київ, 2002. Т. 9. С. 442-479.

⁵ Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины, г. Киев (Далее – ЦГАВО Украины). Ф. 2. Оп. 7 (1921 – 1939). Д. 406. Л. 1-11.

татов трудящихся, которые оформляли документацию о регистрации религиозных объединений и церковных приходов или снимали их с учета.

Сохранились актовые документы, касающиеся вопросов организационного оформления, названия, проект бланка и печати государственного архитектурно-исторического заповедника «Софийский музей» за 1939 г., когда прошел пик репрессий против музейщиков и тех деятелей правительства УССР, которые имели отношение к событиям 1934 – 1937 гг. Опубликованные варианты этих постановлений сохранились и в соответствующих сборниках правительственных постановлений.

Целью данного исследования является попытка историко-документальной реконструкции тех событий. Были уничтожены документы партийных органов за этот период. Правда, сохранились некоторые документальные материалы, касающиеся переезда столицы Украины из Харькова в Киев в июне 1934 г., что позволило значительно углубить изучение обстоятельств и причин образования Софийского заповедника в контексте планов создания Правительственного Майдана и вообще сохранения этого памятника в условиях массового уничтожения киевских храмов.

В этих обстоятельствах, при отсутствии официальных документов вышестоящих органов власти о создании Софийского государственного заповедника в 1934 г., для подтверждения именно этой даты создания заповедника, первостепенное значение приобретают найденные в Государственном архиве г. Киева (ГАК) постановления Киевского горсовета от 17 января 1934 г. о закрытии большого и малого Софийских соборов, ликвидации автокефальной и славянской религиозных общин с переводом их в другие места для богослужения и передаче обоих храмов в качестве филиалов Всеукраинского Музейного Городка⁶.

При отсутствии оригинальных архивных источников особую ценность в деле реконструкции тех событий имеют воспоминания первого директора Софийского заповедника И. Скуленко (1934 – 1937), поскольку он точно воспроизвел ход событий. Эти воспоминания в свое время были записаны сотрудниками заповедника с его слов. Оригинал документа хранится в научном архиве Национального Заповедника «София Киевская» и состоит из двух записей за 1948 и 1975 гг.⁷

Информацию о тогдашних партийных, государственных, научных и церковных деятелях удалось получить при исследовании архивно-следственных дел в Отраслевом государственном архиве Службы Безопасности Украины (ОГА СБУ), поскольку большинство участников тех событий были репрессированы. Но эти материалы являются вспомогательным источником в реконструкции событий связанных с образованием Софийского заповедника.

Важное значение имеют публикации современников тех событий, которые оставили воспоминания о Софии Киевской 1920-х гг., например, профессора Киевского археоло-

⁶ Государственный архив г. Киева (Далее – ГАК). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 6222 («Київська міська рада депутатів трудящих. Протокольна частина. Постанови Президії За І січня 1934 р. – 27 березня 1934 р.»). Л. 25, 29.

⁷ *Преловська І.* «Боротьба за Софію Київську ...» [публікація спогадів першого директора Софійського державного заповідника І. М. Скуленка] // Пам'ятки. Археографічний щорічник. Київ, 2003. № 4. С. 86-110.

гического института, бывшего хранитель Музея Ханенко в Киеве Г. Лукомского⁸. Сюда же можно отнести и монографическое исследование О. Повстенко, который работал в Софии в период оккупации Киева немецко-фашистскими захватчиками, где также есть сообщения относительно существования заповедника в указанный период⁹.

В деле изучения событий, которые связаны с образованием Софийского заповедника, важное место занимает историческая периодика, в частности киевские газеты и журналы архитектурно-художественного направления. Изучение периодических изданий за 1933 – 1939 гг. позволило уточнить многие детали, почувствовать изменения в общественном климате через призму советских журналов¹⁰. Помимо общей специфики советских периодических изданий довоенного периода, следует отметить несколько черт, присущих киевским газетам указанного периода. В них, в частности, не употребляются слова «церковь» или «храм», речь идет исключительно о «памятниках архитектуры», как правило, в контексте осмотра археологических раскопок или процессов открытия мозаик и фресок.

В течение 1934 г. почти в каждом номере (за исключением торжеств или партийных съездов) появлялись публикации материалов конкурса украинских архитекторов на лучший проект Правительственного Майдана между Софийской (с 1920 г. – Героев Перекопа) и Михайловской площадями, а также проекты реконструкции различных районов Киева.

Содержание журналов радикально изменилось за несколько лет. Если до 1934 г. маленькие заметки в конце журнала были написаны в духе воинствующих требований немедленно реформировать невыносимо скучные экскурсии по вновь созданным музеям, забытым «поповским хламом», и создать новые советские музеи, то после переезда столицы УССР из Харькова в Киев общий тон публикаций становится мажорным. Акценты смещаются в сторону развертывания дискуссии вокруг конкурса проектов реконструкции Правительственного Майдана, печатается масса фотографий участников конкурса, съездов архитекторов, чертежей, изображений, статей, даже стихов.

На смену журналу «Соціалістичний Київ» после 1937 г. начали издавать журнал Киевского городского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов «Радянський Київ». В нем после репрессий 1937 г. изменился состав редколлегии. Напрочь исчезли проекты реконструкции и сообщения об археологических исследованиях в центре Киева. Теперь это советский идеологический официоз, лишенный исторического и вообще познавательного содержания.

С началом нового этапа украинской историографии в области истории музейного дела, церковной истории, репрессий карательных органов власти против партийных, куль-

⁸ Лукомский Г. К. Памятники церковной и гражданской архитектуры Киева XI – XIX века. Мюнхен, 1923. Т. 1. Церковная архитектура XI – XIX века. Византийское зодчество. Украинское барокко.

⁹ Повстенко О. Катедра св. Софії у Києві. Спеціальне видання. Серія «Анали Української Вільної Академії наук у США». Літо – Осінь 1954. Т. III – IV. № 4 (10) – 1, 2 (11 – 12).

¹⁰ Соціалістичний Київ. Журнал Київської Міської Ради Робітничих, Селянських та Червоноармійських депутатів. 1934, № 1 – 6; 1935, № 1 – 12; 1936, № 1 – 6; 1937, № 1 – 12; Радянський Київ. Журнал Київської міської ради робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1938, № 1 – 24; 1939, № 1 – 19 і др.

турных, научных и церковных деятелей довоенной эпохи, несмотря на недостаток архивных документов, с начала 1990-х гг. все же был осуществлен ряд новых исследований и публикаций. Весомым вкладом в дело изучения процессов национализации храмов, изучения художественных и архитектурных памятников, персоналий деятелей той эпохи, являются труды А. Боня¹¹, С. Белоконя¹², В. Войналовича¹³, С. Иванисько¹⁴, А. Нестули¹⁵, Н. Никитенко¹⁶, А. Чередниченко¹⁷ и др.

Победа советской власти на Украине с начала 1920-х гг. сопровождалась громкими декларациями о победе материалистического мировоззрения над «мракобесием», требованиями раскрыть «поповские заблуждения», которые якобы скрывали от трудящихся ценные художественные сокровища. С помощью известных ученых, которые были привлечены к делу раскрытия и исследования храмовых росписей и составления описей церковного имущества, был осуществлен огромный объем исследовательской работы. В начале 1920-х гг. начался процесс изучения исторических памятников музейными работниками, архитекторами, археологами, историками, искусствоведами и другими специалистами, что значительно обогатило источниковую базу для изучения этих объектов и сделало возможным массовый доступ к их осмотру.

¹¹ Боня О.: 1) Зусилля Софійської комісії щодо реставрації пам'яток Софії Київської у 20-х роках ХХ століття // Історія релігій в Україні. Праці ХІІ-ї Міжнародної наукової конференції, Львів, 20 – 24 травня 2002 р. Львів, 2002. Кн. 1. С. 67-73; 2) Академік Олекса Новицький: наукова та громадська діяльність. Київ, 2004.

¹² Білокінь С. Соціальна революція в СРСР і пам'ятки Золотоверхого Києва // Сакральні споруди в житті суспільства: історія і сьогодення. М-ли Другої міжнар. науково-практ. конф-ції «Софійські читання», м. Київ, 27 – 28 листопада 2003 р. Присвячується 70-річчю утворення Софійського заповідника (1934 – 2004). Київ, 2004. Вип. 2. С. 39-43.

¹³ Войналович В. На ниві українського музейництва (І. М. Скуленко) // Репресоване краєзнавство (20 – 30-і роки). Київ, 1991. С. 304-307.

¹⁴ Иванисько С. Київська Софія в пам'яткоохоронній діяльності 1918 – 1934 рр.: стан споруди та проблеми збереження // Софійські читання. Матеріали ІІІ міжнародної науково-практичної конференції «Пам'ятки Національного заповідника «Софія Київська» та сучасні тенденції музейної науки» [до 110-ліття з часу смерті Києво-Софійського протоієрея, дослідника київських старожитностей П. Г. Лебедінцева], м. Київ, 24 – 25 листопада 2005 р. Київ, 2007. С. 287-289.

¹⁵ Нестуля О.: 1) Доля церковної старовини в Україні (1917 – 1941 рр.). Київ, 1995. Т. 1 – 2; 2) Понад усе ставив істину (Ф. І. Шміт) // Репресоване краєзнавство (20 – 30-і роки). Київ, 1991. С. 37-56; 3) Україна стала його долею (Ф. Л. Ернст) // Репресоване краєзнавство (20 – 30-і роки). Київ, 1991. С. 101-113.

¹⁶ Нікітенко Н.: 1) Собор Святої Софії у Києві. Національні святині України. Київ, 2000; 2) Датування Софії Київської у світлі нових досліджень // Четвертий міжнародний конгрес українців. Доповіді та повідомлення. Одеса; Київ; Львів, 1999. С. 23-30; 3) Чи мандрував саркофаг по собору? // Наукові записки Національний Університет «Києво-Могилянська Академія». 2001. Т. 19. Історичні науки. С. 67-72.

¹⁷ Чередниченко А.: 1) Діяльність Софійської комісії Української Академії наук у 20 – 30-рр. ХХ ст. // Софійські читання. Проблеми та досвід вивчення, захисту та використання архітектурної спадщини. Матеріали Перших науково-практичних Софійських читань (Київ, 27 – 28 листопада 2002 р.). Київ, 2003. С. 207-213; 2) Передумови створення та деякі аспекти наукового дослідження і збереження мистецької спадщини Києво-Печерської лаври у Всеукраїнському музейному містечку в 1920 – 1930 рр. // Х Міжнародні Могилянські читання «Доля музейних зібрань», Києво-Печерський державний заповідник, м. Київ, 7 – 8 грудня 2006 р. Київ, 2007. Ч. 1. С. 216-222.

Правда, специалистов с дореволюционным опытом и образованием было немного. К тому же власть преследовала собственные идеологические цели, а не стремилась сохранить исторические ценности. Поэтому целенаправленно был уничтожен единый храмовый комплекс Софийского подворья.

В результате национализации 1920 – 1930-х гг. церковные ценности частично были преобразованы в экспонаты, наиболее ценные из которых быстро исчезли. Оставшиеся в музеях, в результате вмешательства и некомпетентности, теперь невозможно атрибутировать, к тому же трудно разыскать потерянные фотографии и описания музеефицированных храмовых предметов. К этому прибавились и кадровые утраты. Сначала властью был использован научный потенциал «буржуазных спецов», а затем их поглотила волна репрессий 1930-х гг. Следующая волна репрессий середины 1930-х гг. смела и группу первых советских музейщиков.

Несмотря на отсутствие документов, можно предположить, что название «Софийский филиал Всеукраинского Музейного Городка (ВМГ)» появилось задолго до официального провозглашения. Хронологически границы существования Софийского собора в качестве филиала ВМГ могут быть датированы 17 января 1934 – 7 марта 1939 гг. Весной 1929 г. искусствовед Федор Эрнст объявил заповедником усадьбу собора, и она по его предложению должна была войти в состав комплекса «Киевский акрополь».

Но попытки ученых создать из закрытых властями храмов комплекс музеев натолкнулись на требование полного уничтожения «очагов мракобесия». Летом 1929 г. власть начала масштабную подготовку к политическому процессу «Союза освобождения Украины» на волне развертывания общей антицерковной истерии. Несмотря на этот процесс и многочисленные аресты в церковной среде, в большом Софийском соборе с разрешения властей состоялись 2 «чрезвычайных» Собора УАПЦ. 23 января 1930 г. Харьковским (тогда столичным) НКВД было выдано разрешение Киевскому Окрадминотделу созвать «чрезвычайный» Собор УАПЦ на 28 – 29 января 1930 г.

В своем воззвании к приходам УАПЦ митрополит Николай Борецкий писал: «Дорогие братья и сестры. Закончилась жизнь УАПЦ. Чрезвычайный Собор ее, состоявшийся 28 – 29 января [1930 года] в Киеве, в храме Св. Софии, заслушав доклад Президиума ВПЦР о состоянии УАПЦ, единогласно признал, что УАПЦ была организацией контрреволюционной и антисоветской и по этой причине ее ликвидировал. Итак, мои дорогие, УАПЦ уже нет. Остались лишь ее приходы»¹⁸. Несмотря на это, приходы УАПЦ продолжили существование под названием «Украинская Православная Церковь» (УПЦ). Разрешение Центрального Административного Управления НКВД в Харькове от 6 декабря 1930 г. было дано на созыв в большом Киево-Софийском соборе 9 – 12 декабря 1930 г. второго «чрезвычайного» Собора УПЦ.

¹⁸ Центральный государственный архив общественных организаций Украины, г. Киев (Далее – ЦГАОО Украины). Ф. 263. Оп. 1. Д. 53280. Т. 1. Л. 40-40 зв.

Таким образом, в Софийском соборе продолжал действовать Старокиевский приход бывшей УАПЦ (УПЦ). Состояние этого прихода в большом Софийском соборе в 1930 – 1934 гг. ухудшалось из-за непрерывного роста налогов. В феврале 1934 г. Киевский Окрадминотдел сообщил архиепископу УПЦ Юрию Михновскому о закрытии Софийского собора, и 15 февраля 1934 г. храм был опечатан.

Период непрерывного упадка тяжело отразился на состоянии храмовых сооружений. Об этом писал в воспоминаниях первый директор Софийского музея-заповедника, который принимал имущество у представителей ликвидированной общины УПЦ. В 1975 г. И. Скуленко вспоминал, что после 1930 г. доходы общины катастрофически уменьшались. После того, как был сокращен единственный сторож собора от церковной общины, состояние собора ухудшилось: окна были выбиты, штукатурка обвалилась, кровля прохудилась. К тому же были зафиксированы случаи пропажи церковного имущества из закрытого собора¹⁹. Все это привело к тому, что киевское музейное руководство начало ускорять процесс создания заповедника в Софийском храме.

В своем письме в Наркомпрос УССР от 20 марта 1931 г. директор Государственного культурно-исторического заповедника в Киево-Печерской Лавре Петр Куренной писал: «Всеукраинский Музейный Городок просит окончательно решить и поставить на разрешение перед ВУЦИК дело о ликвидации религиозной жизни в Киевском Софийском соборе, создании в нем антирелигиозного музея и о присоединении его на принципах филиала к ВМГ». О намерениях превратить Софию исключительно в музейный центр свидетельствует также письмо руководства ВМГ в Сектор науки Наркомпроса УССР от 20 мая 1931 г.

Из-за больших документальных потерь теперь невозможно привести точные даты и соответствующие распоряжения органов власти в начале 1934 г., но можно попытаться реконструировать ход событий, руководствуясь предыдущими вариантами сценариев преобразования православных храмов в музейные центры.

Украинскими органами власти было принято решение о прекращении существования всех церковных центров на Софийском подворье. В контексте решения о перемещении столицы УССР из Харькова в Киев, которое могло быть принято примерно в конце 1933 г., преобразование центра Киева в «безцерковную зону» выглядит правдоподобным. До 1934 г. громкие идеологические кампании не влияли на наличие приходов в Софии, и только переезд столицы повлек за собой решение Центрального Админуправления НКВД в Харькове о прекращении регистрации и Старокиевского прихода УПЦ и прихода Украинского Экзархата в Малой Софии.

О том, что такой документ существовал, свидетельствует текст выписки из протокола заседания президиума Киевского горсовета от 17 января 1934 г., где сказано, что этот вопрос рассматривался по представлению Админгруппы Горсовета²⁰. В период массовых репрессий 1930 – 1934 гг. храмы были доведены до полного упадка. Но причины ликвида-

¹⁹ Преловська І. «Боротьба за Софію Київську...». С. 103-104.

²⁰ ГАК. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 6222 («Київська міська рада депутатів трудящих. Протокольна частина. Постанови Президії За 1 січня 1934 р. – 27 березня 1934 р.»). Л. 29.

ции общин указаны разные. Киевским горсоветом в деле закрытия большого Софийского собора, где был приход УПЦ, было постановлено, что религиозная община, которая использует помещения Софийского собора, не уделяет внимания охране собора, вследствие чего помещение разрушается. Из-за отсутствия охраны было 4 ограбления. Религиозная община имеет большую задолженность и не в состоянии обеспечить содержание и сохранность этих помещений. Учитывая вышесказанное и то, что Софийский собор имеет всемирное значение, а также то, что у религиозной общины есть возможность пользоваться Благовещенской молельней, которая находится на ул. П. Пятакова № 64, Президиум Горсовета постановляет изъять помещение Софийского собора на ул. Короленко № 22 из пользования религиозной общиной и передать его в ведение Всеукраинского Музейного Городка²¹.

Приход Украинского Экзархата, который был зарегистрирован в Малой Софии, был ликвидирован в тот же день. Президиум Киевского горсовета протоколом от 17 января 1934 г. принял решение: учитывая историческое значение этого храма как всемирного памятника, а также то, что религиозная община имеет возможность пользоваться молельней бывшего монастыря на ул. Львовской, Президиум Горсовета постановляет изъять молитвенные помещения Малой Софии на ул. Короленко № 22 и передать их в ведение Всеукраинского Музейного Городка²².

После национализации церковных сооружений в 1919 г. Софийское монастырское подворье находилось в распоряжении Наркомпроса УССР. В тексте разрешения Киевского губисполкома от 10 июля 1919 г. на временное использование большого Софийского собора для нужд ВПЦР, было указано, что территория бывшего монастыря находится в распоряжении НКП УССР²³. В 1934 г. решение Киевского горсовета должны были согласовать с Наркомпросом поскольку храмы находились на подведомственной ему территории, причем все музейные и культурно-образовательные учреждения также находились в ведении этого наркомата.

После 17 января 1934 г директор ВМГ Назар Багрий мог бы принять Софийский собор от религиозной общины и создать в ней филиал ВМГ только после его закрытия в качестве действующей церкви. Директором вновь созданного заповедника стал Иван Скуленко (1901 – 1990), который до этого работал старшим научным сотрудником ВМГ.

И. Скуленко писал: «После тринадцатилетних хлопот в конце апреля 1934 года тов. Скуленко начал приемку имущества по Софийскому Собору от представителей религиозной общины автокефальной церкви, прекратившей свое существование в январе 1934 г. Приемка была закончена в первых числах мая. Софийский заповедник (собор и колокольня с прилегающей территорией) согласно Декрета СНК, являлся филиалом музейного городка и находился в системе НКПроса, а после учреждения Комитета по делам искусства, в ведении последнего. Здание собора требовало немедленного ремонта, на который из резервных фон-

²¹ Там же.

²² Там же. Л. 25.

²³ ЦГАВО Украины. Ф. 3984. Оп. 1. Д. 5.

дов СНК в 1934 г. было отпущено 250 000 руб. В этом же году и был произведен ремонт кровли и частичная штукатурка (наружная) здания»²⁴.

И. Скуленко писал, что «религиозники» на 4 года задержали преобразование Софийского собора в заповедник. Только в январе 1934 г. нарком просвещения В. Затонский приказал директору ВМГ Н. Багрию принять Софийский собор у религиозной общины как филиал ВМГ. Одновременно с Софийским филиалом в музей была превращена Киево-Андреевская церковь. Именно И. Скуленко было поручено принять от религиозной общины имущество и составить соответствующий акт. В марте 1934 г. была оформлена сдача-приемка имущества, переписаны паникадила, иконостасы, иконы и 12 пар бархатных тапочек, которые употреблялись «при омовении ног». 5 мая 1934 г. подписали акт о том, что религиозная община сдала, а музейный городок принял в свое ведение Софийский собор со всем имуществом²⁵.

Далее И. Скуленко сообщал, что из штатных единиц заповедника летом 1934 г. в наличии были только заведующий И. Скуленко и сторож П. Емец. В это время Софийский собор посетило множество поклонников и ценителей старины и истории. Новый заповедник посетили С. Косиор, В. Затонский, И. Шелехес, П. Любченко, П. Постышев и другие руководители УССР. Было дано указание выделить из государственных запасов остродефицитные материалы для ремонта собора, чтобы до осени 1934 г. закончить первоочередные работы.

Изучение опубликованных советских источников позволяет сформулировать предварительный вывод: ситуация с киевскими храмами существенно изменилась после переезда правительства УССР из Харькова в Киев в июне 1934 г. Созданные архитекторами и опубликованные в 1934 – 1937 гг. проекты перестройки города поставили на повестку дня вопрос: что делать с храмами в новом советском, социалистическом Киеве, который только что стал столицей УССР? Насколько эти храмы вписываются в новые очертания социалистического города с огромными магистралями, грандиозными произведениями советских архитекторов, площадями, которые должны вскоре украсить новые архитектурные сооружения и памятники социалистического содержания?

Весной 1934 г. в Киеве шли работы по подготовке переезда столицы, приготовлению помещений для размещения наркоматов и других госучреждений, квартир для госслужащих, воинских частей и т.д. Наибольшая угроза для сноса храмов существовала с весны до конца 1934 г., поскольку в характеристиках эскизных проектов устройства Правительственного Центра тогда было прямо указано, что большинство существующих застроек в центре должно быть снесено. Правда, были указаны и негативные аспекты этого предложения, в частности то, что по предварительным расчетам снос таких массивных сооружений как Софийские монастырские здания повлекут расходы в объеме 10 млн. руб., Михайловского собора – 5,5 млн. руб.

²⁴ Преловська І. «Боротьба за Софію Київську...». С. 100.

²⁵ Там же. С. 103-105.

В своем письме от 8 апреля 1934 г. заведующий Музейным отделом Наркомата Просвещения РСФСР Ф. Кон писал С. Косиору: «Дорогой Станислав. Проект постройки здания ЦК в Киеве захватывает место, на котором стоит собор б[ывшего] Михайловского монастыря. Разрушение этого памятника вызывает нежелательные толки как у нас так и за границей. Если уж никак нельзя изменить плана, необходимо снять хотя бы мозаику и фрески и произвести научную фиксацию здания. У нас, в Москве, волнуется по этому поводу весь артистический мир. С дружеским комприветом Ф. Кон»²⁶.

Есть несколько документальных свидетельств о том, что судьба наиболее известных киевских храмов окончательно решалась в ноябре 1934 г. В частности в докладной записке заместителя наркома просвещения УССР А. Хвыли в ЦК КП(б)У, от 3 ноября 1934 г. речь шла о бывшем Софийском соборе и Киево-Андреевской церкви: «Софийский собор представляет собой исключительный памятник эпохи раннего феодализма <...> и во всей Европе подобных памятников является лишь несколько: ц[ерковь] Марка в Венеции, храм Дафни, мечеть Баграта III в Кутаиси и София в Новгороде. Архитектура собора сохранилась достаточно хорошо, а в середине собора сохранились от нач. XI в. мозаики и фрески, которые представляют интерес не только для Советского Союза, но и для всего мира. Собор необходимо реставрировать, открыть фрески, которые закрыты масляными красками, закрепить мозаики и придать ему вид памятника XI в. согласно его происхождения и территориального расположения в центре Киева. Сейчас собор находится в катастрофическом состоянии: на протяжении нескольких лет не проводилось никаких ремонтов; вся крыша дырявая и почти везде течет, стекла в окнах почти все выбиты <...> Из дефектного акта, представленного в НКП специальной комиссией, видно, что лишь на текущий и неотложный ремонт нужно 46 000 руб. Если этот ремонт не будет проведен немедленно, то с началом зимы, когда пойдут дожди и снег, собору угрожает большое разрушение. Второй памятник, которому грозит катастрофа, – это Андреевская церковь. Этот XVIII века памятник является одним из самых совершенных на территории Украины произведений архитектора Б. Растрелли, с именем которого связан целый период истории развития архитектуры бывшей России. Для обеспечения от разрушения этих двух памятников, которые по своей территории тесно связаны с центром Киева, необходимо: обязать Киевский горсовет ассигновать соответствующие средства и немедленно провести текущий ремонт, а также создать специальную комиссию и ассигновать соответствующие средства на проведение реставрации и оформления этих памятников»²⁷.

3 ноября 1934 г. А. Хвыля подал в ЦК КП(б)У еще одну докладную записку «О состоянии музейного дела в Украине», со статистическими данными о количестве музеев в системе НКП УССР. По состоянию на ноябрь 1934 г. их было 87, из них Всеукраинского значения – 8²⁸. Из приведенных свидетельств становится понятно, что сохранению подле-

²⁶ ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 20. Д. 6457. Л. 68. (Оригинал, машинопись на бланке НКП РСФСР).

²⁷ Там же. Л. 73-74.

²⁸ Там же. Л. 75.

жали только некоторые храмы центральной части Киева, выделенные А. Хвyleй в качестве образцов выдающихся памятников архитектуры.

В воспоминаниях И. Скуленко говорилось о том, что «в 1934 г. была создана специальная комиссия под председательством И. Грабаря, в состав которой вошли: И. Касперович, И. Скуленко, А. Хвyleя, И. Моргилевский, Гиляров, Ф. Молчановский, Н. Багрий, П. Юкин и др. Первое и единственное заседание этой комиссии происходило летом 1934 г. <...> По решению этой комиссии были начаты работы по реставрации фресок и мозаик, археологические раскопки и продолжены работы по архитектурному изучению памятника, начатые проф. И. Моргилевским еще до создания заповедника»²⁹.

В ноябре 1934 г. была утверждена программа-задание на составление проекта сооружений ЦК КП(б)У и СНК УССР. Архитектор проф. П. Хаустов сообщал, что именно тогда была выбрана площадка для строительства в старой части Киева, на территории Михайловского монастыря³⁰. Сам факт вложения огромных средств правительством Украины в ремонтные работы для отделки Софийского собора свидетельствовал о намерениях власти не только упорядочить сооружения в центральной части города для переезда правительства УССР в Киев, но и сохранить Софийский собор в качестве музея.

Ситуация коренным образом изменилась в 1935 г., когда после переноса столицы УССР в Киев были приняты какие-то решения относительно статуса превращенных в музеи храмов, которые остались в центральной части города. С этого момента появляется мажорный тон в публикациях о храмах-музеях, отмечается их исключительная историческая ценность. В статье Киевского инспектора охраны памятников культуры К. Антиповича говорилось: «И не случайно внимание советской общественности <...> все больше останавливается на музейном участке фронта социалистической культуры. Этот самый отсталый участок культурного фронта теперь значительно оживился и начинает выравниваться, становится рядом с другими боевыми участками фронта культурной революции. Музеи из замкнутых заведений превращаются в живые советские культурные центры. Этих достижений на фронте музейного строительства мы добились в результате беспощадной борьбы с классовым врагом, который <...> прочно засел на музейном участке и <...> проводил там свою вредительскую подрывную работу. Но под руководством партийной организации удалось разоблачить эти буржуазные, великодержавные <...> фашистские концепции в музейной работе и разгромить их»³¹.

К. Антипович сообщал, что до революции в Киеве был только художественно-промышленный музей, а теперь есть 16 музеев, 2 заповедника и 2 сада-музея. В ВМГ УССР, которое имеет богатейшие коллекции, характеризующие роль религии в эпоху феодализма

²⁹ Преловська І. «Боротьба за Софію Київську...». С. 101.

³⁰ Хаустов П., проф. Планування та забудова Урядового майдану // Соціалістичний Київ. Журнал Київської Міської Ради Робітничих, Селянських та Червоноармійських депутатів. 1937. № 8. С. 8.

³¹ Антипович К. Місто музеїв. Музеї на передовій позиції культурного фронту // Соціалістичний Київ. Журнал Київської Міської Ради Робітничих, Селянських та Червоноармійських депутатів. 1935. № 9. С. 33.

и капитализма на службе у помещиков и буржуазии, была проведена значительная работа по линии антирелигиозной пропаганды, включавшая «расшифровку» и показ бывшей лавры «как места обмана трудящихся, разврата, паразитизма». Но теперь перед музеями поставлены новые задачи, ведь настало время высших форм антирелигиозной работы.

София Киевская была признана уникальным сооружением эпохи раннего феодализма. По постановлению СНК УССР 1935 г. здесь заканчивался первый цикл ремонтных и реставрационных работ. Поэтому в 1936 г. дирекции ВМГ предлагалось продумать целевое назначение и профиль работы Софийского филиала, в частности разместить там экспонаты, характеризующие культуру X – XI вв. и создать ансамбль, характерный для эпохи раннего феодализма на Украине.

Второй филиал ВМГ, Андреевская церковь, был признан прекрасным образцом архитектуры Б. Растрелли. В 1935 г. там заканчивалась реставрация, и в 1936 г. ВМГ должен был подготовить храм для принятия экскурсий. По мнению автора статьи в Андреевской церкви следовало развернуть экспозицию феодальной культуры XVIII в., т.е. создать ансамбль, который бы характеризовал эпоху позднего феодализма на Украине³².

В это время И. Скуленко опубликовал ряд статей, в которых рассказал о ходе реставрации Софийского собора, а в рубрике «Охрана памятников старины» написал о реставрации Андреевской церкви с соответствующими фотографиями храма после ремонта. Он сообщил, что Андреевская церковь была подчинена на правах филиала ВМГ в начале мая 1935 г., и при активном содействии правительства УССР здесь начались ремонтные и реставрационные работы. Председателем комиссии по реставрации памятник был Н. Багрий, а со стороны Правительства СССР этой проблемой занимался А. Хвыля. Для посетителей Софийский заповедник был открыт весной 1935 г.³³

Между тем после неоднократного согласования реконструкции площади в центре Киева под Правительственный Центр и даже возведения первых сооружений (в ходе выполнения генерального плана реконструкции столицы УССР) дело продвигалось медленно. Интересным событием оказался I съезд архитекторов Украины (весна 1935 г.), на котором, среди прочего, было прочитано два программных доклада: о задачах советских архитекторов и работе Союза архитекторов, а так же о генеральном плане реконструкции столицы Украины. Съезд официально признал работу Союза советских архитекторов неудовлетворительной и избрал новое правление в составе 25 человек.

Гостями этого съезда были А. Хвыля и прибывший из Москвы кинорежиссер, орденоносец А. Довженко, доклад которого об архитектуре нового Киева имел острокритический характер³⁴. Он безжалостно раскритиковал многих известных архитекторов, в том числе авторов уже осуществленных проектов. Свою речь о Правительственном Майдане он

³² Там же.

³³ Скуленко І. Охорона пам'ятників старовини. Реставрація Андріївської церкви // Соціалістичний Київ. 1936. № 1. С. 47-48.

³⁴ Про нове архітектурне обличчя нового Києва. З промови орденоносця кінорежисера О. Довженка // Соціалістичний Київ. 1937. № 6. С. 13-20.

начал со сравнения с аналогичным проектом реконструкции Московского Кремля по проекту Ионафана. А. Довженко рассказал, что когда создавали проект Дворца Советов, думали, что делать с Кремлем, с колокольной Ивана Великого. Нельзя было допустить, чтобы колокольня грандиозностью и мощностью своей соревновалась с Дворцом Советов СССР. Теперь памятник Ленину находится на высоте 300 м., а «Иван Большой» стал «Иваном Маленьким» и, как крошечная старинная статуэтка, стоит где-то внизу³⁵.

В своем докладе А. Довженко сказал, что в Москве на протяжении 20 лет будет построено 20 – 30 домов, каждый порядка 120 метров в высоту, и центр города превратится в венец высотного ансамбля, перед которым померкнет Кремль: «Вот почему меня не удовлетворяет проект планировки Правительственной площади в Киеве, вот почему меня не удовлетворяет памятник Ленину в 70 метров, потому что Софийская колокольня будет подчеркивать, что памятник маленький. Но не слишком ли много чести для церкви соревноваться с Лениным? Я думаю, очень много чести ...»³⁶. Он предложил построить несколько домов на площади, которые были бы выше, чем Софийская колокольня, порядка 100 – 120 метров высотой, чтобы колокольня входила в этот высотный ансамбль не как его главная деталь. И тогда это место, по мнению режиссера, «будет гордым и прекрасным»³⁷.

Но мечтам А. Довженко не суждено было сбыться. В 1937 г. начался новый разгром музейных кадров. Директор ВМГ Н. Багрий был приговорен особой тройкой НКВД УССР 20 ноября 1937 г. к расстрелу как руководитель «украинского националистического центра» и «террористической группировки» в музейной среде. По тому же делу был арестован И. Скуленко, как директор подчиненного ВМГ Софийского филиала. Его обвинили в связях с Н. Багрием, а также во «вредительстве» и «националистической пропаганде».

После разгрома музейных кадров в течение 1937 – 1938 гг. в «Сборнике законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства УССР» за № 147 от 27 июня 1938 г. было издано постановление «О музеях Украины», где отмечалось, что «вследствие вредительской работы банды разоблаченных врагов народа в органах НКП УССР» почти все музеи и памятники культуры и природы находятся в неудовлетворительном состоянии, не имеют четко определенных профилей, экспозиционные материалы в музеях перепутаны, нарушена правильная ведомственная подчиненность музеев.

В этом же постановлении вредительством была признана и ликвидация Управления музеев НКП УССР. Для дальнейшей работы предлагалось создать межведомственную комиссию для установления профилей существующих музеев, выяснения вопроса их ведомственной принадлежности и проработки предложения о перераспределении ценностей. Планировалось во всех музеях до 1 сентября 1938 г. провести инвентаризацию имеющихся фондов, проверить персональный состав музеев и «укрепить его политически проверенными сотрудниками», создать отдел музеев в Управлении по делам искусств при СНК УССР.

³⁵ Там же. С. 20.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

Этот документ подписали Председатель СНК УССР Д. Коротченко и управляющий делами СНК УССР О. Шинкарев³⁸.

Следующим документом, в котором регулировался статус Софийского заповедника, было постановление СНК УССР от 7 марта 1939 г. В пункте 4 здесь речь шла о превращении Софийского филиала ВМГ в самостоятельный музей и передаче в его подчинение в качестве филиалов некоторых киевских храмовых сооружений³⁹.

В связи с принятым постановлением правительства УССР были осуществлены соответствующие меры по упорядочению статуса Софийского заповедника. В архиве сохранилось заявление начальника отдела музеев Комитета искусств при СНК УССР Виткупа от 23 марта 1939 г., где он просил спецотдел городской милиции Киева дать разрешение на право приобретения печати и штампа для Софийского музея-заповедника⁴⁰. В письме Управления по делам искусств при СНК УССР в культотдел СНК СССР от 2 апреля 1939 г. была высказана просьба утвердить такое название музея: «Софийский Государственный Архитектурно-Исторический Музей-заповедник», которое и просуществовало до 2000 г., когда название было изменено на современное: Национальный заповедник «София Киевская».

Таким образом, подводя некоторые итоги, следует сказать, что воплощение в жизнь теории и практики советской власти в осуществлении антицерковной политики, с одной стороны, и провозглашение создания новой пролетарской культуры с привлечением к ее созданию широких народных масс, с другой, привели к разрушению церковной структуры на Украине, которая складывалась столетиями.

На начальном этапе осуществления этой политики в 1921 – 1934 гг. было допущено существование двух враждующих между собой церковных направлений в большом и малом Софийских соборах. Деятельность церковных организаций сопровождалась не только грабежом церковных ценностей и упадком самих храмовых сооружений из-за полной невозможности приходов содержать их. В это время действовали научные и исследовательские структуры, которые объективно были заинтересованы в удалении церковных общин из этих сооружений и поэтому требовали создания здесь заповедника.

Ключевым моментом стал переезд правительства УССР в Киев в 1934 г.: тогда были ликвидированы религиозные общины, осуществлен прием имущества, для чего был назначен опытный сотрудник ВМГ И. Скуленко. Софийский большой собор вошел в качестве филиала в ВМГ, но документы об этом пока не найдены.

В период существования Софийского заповедника в 1934 – 1939 гг. с помощью органов власти было осуществлено его организационное оформление в самостоятельный центр с назначением директора, обособлением бухгалтерии, ремонтом и реставрацией цер-

³⁸ Збірник законів і розпоряджень робітничо-селянського уряду УРСР. Видання офіційне НКЮ УРСР. Київ, 1938. № 36. С. 9.

³⁹ Збірник законів і розпоряджень робітничо-селянського уряду УРСР. Видання НКЮ УРСР. Київ, 1939. № 37. С. 4.

⁴⁰ ЦДАВО України. Ф. 2. Оп. 7. Д. 162. Л. 47.

ковных сооружений. За период до 1937 г. с целью раскрытия мозаик и фресок были полностью уничтожены следы внутреннего церковного убранства Софийского собора и Андреевской церкви.

В это время сформировался подход к Софийскому собору как архитектурному музею с интенсивной экскурсионной деятельностью. Эти процессы происходили на фоне обсуждения и решения вопроса о судьбе киевских храмов, большинство которых было снесено в ходе социалистической реконструкции столицы Украины, и, в частности, Правительственного Центра.

Софийский собор и Андреевская церковь не только выстояли и были отремонтированы, но и были организованы как музеи определенного направления, которые сохранялись во всех проектах реконструкции социалистического Киева. Но эти процессы были прерваны в 1937 г. массовыми арестами всех участников событий – партийных и государственных деятелей, музейщиков, ученых, археологов. Следствием этого стал полный развал музейного дела и запрет на долгие годы вообще интересоваться обстоятельствами истории заповедника.

Окончательное оформление Софийского заповедника в отдельный музей, с соответствующими формальными признаками произошло в 1939 г. Принятое правительственными структурами название «Софийский Государственный Архитектурно-Исторический Музей-заповедник» просуществовало с 1939 по 1994 г. После 1939 г. Софийский музей перестал быть филиалом ВМГ, а сам стал центром, к которому в качестве филиалов были присоединены другие бывшие православные храмы.